

Вскоре из-за поведения Тун Юй в шоу «Два дня и три ночи» между её фанатами и фанатами Ан Фана разгорелся спор. На этот раз Тун Юй открыто показывала своё недовольство, а в частном интервью заявила, что считает Чи Чжэна и других недостаточно звёздными для участия в реалити-шоу. Это вызвало бурю критики.

Ан Фан, благодаря «Превратностям судьбы» и «Сянмэн», уже обзавёлся множеством преданных фанатов, которые активно включились в спор. К тому же фанаты Чи Чжэна и Исаки тоже поддержали Ан Фана, и фанаты Тун Юй быстро проиграли, оказавшись в полном разгроме.

«Два дня и три ночи» также получили огромный рост рейтингов благодаря скандальному поведению участников. Однако двое ведущих, казалось, не предпринимали никаких действий, что было весьма хитроумно. Они делали вид, что не замечают происходящего, и намеренно разжигали конфликты, чтобы сделать шоу более зрелищным. Смогли ли участники разглядеть эту правду, зависело от их проницательности.

«Сянмэн» извлёк выгоду из этого спора, и рейтинг второго эпизода оказался выше, чем у первого. Роль Мэн Сюаньлана, которую сыграл Ан Фан, была выделена отдельно. Его актёрская игра была на высоте, и даже на фоне нескольких звёздных актёров он не выглядел хуже. Внешняя оценка Ан Фана была очень высокой.

Однако сам Ан Фан сейчас не мог уделить этому внимание. После вчерашнего ужина с хот-потом и энергичных упражнений он едва не выплюнул всё, что съел. К счастью, И Хуай проявил «рыцарское отношение» и не стал слишком усердствовать.

Но за эти дни съёмок, из-за того что он спал в непривычном месте, Ан Фан почти не отдыхал. На следующий день он лежал рядом с И Хуаем до самого полудня, и даже когда тот посадил его в машину и отвёз на виллу, Ан Фан не проснулся.

Ван Чжао почувствовал, что его карьера менеджера, возможно, подошла к концу.

Не из-за чего-то другого, а потому что господин И слишком безрассуден. Что значит Ан Фан не проснулся? Нельзя было его разбудить? Из-за того что Ан Фан не проснулся, запланированное интервью пришлось отложить. Журнал не хотел соглашаться, и что же? Господин И просто купил их журнал, чтобы они согласились.

Чёрт возьми, как он раньше не заметил, что господин И — это тот самый тип мужчины, который ради красоты теряет рассудок? Чем он отличается от типичного героя дешёвых романов?

Независимо от желания Ван Чжао, что он мог поделаться? Он, как отец, со слезами на глазах простил И Хуая. Сначала пришлось договориться с журналом о переносе интервью, а затем изменить график. Вся эта работа заставила Ван Чжао выбиться из сил, и когда Ан Фан появился перед ним, он не смог скрыть своего раздражения.

Он бросил контракт на стол перед Ан Фаном:

— Интервью с телеканалом «Наньду».

Ан Фан только взял документы, как в дверь офиса постучали. Секретарь заглянул внутрь и сказал:

— Брат Ван, брат Фан, продюсер Чжан из медиакомпании «Синьюй» пришёл. Он хотел

поговорить с братом Фаном. Я отвел его в переговорную, вы примете его?

Ван Чжао посмотрел на Ан Фана, и его глаза блеснули.

— Лучше принять. Он пришёл от имени «Синьюй», если отказать, это будет выглядеть плохо.

Когда они вошли в переговорную, другой секретарь, словно спасённый, быстро вышел из комнаты. Лицо продюсера Чжана всё ещё сохраняло непристойную улыбку, но, увидев Ан Фана, он сначала замёрз, затем попытался выжать из себя льстивую улыбку. Однако, когда Ван Чжао вошёл следом, продюсер Чжан снова выпрямил свою грудь.

Ван Чжао усмехнулся и постучал по двери:

— Продюсер Чжан, я привёл его. Постарайтесь быть быстрее, у Ан Фана плотный график.

Хотя Ван Чжао был известен в кругах, он не стал бы так разговаривать с продюсером Чжаном, который был выше его по статусу. Но сейчас продюсер Чжан потерял своё влияние, и на него можно было смело наступать. Поэтому Ван Чжао даже не использовал уважительное обращение.

Продюсер Чжан дрожащими губами, с красным лицом, с трудом выдавил улыбку:

— Спасибо, братец Ван.

Только после этого Ван Чжао вышел.

Ан Фан сел на стул и поднял глаза.

Продюсер Чжан, немного помедлив, с улыбкой приблизился к Ан Фану и потёр руки:

— Ан Фан, дело в том, что я недавно совершил ошибку и расстроил тебя. Я хочу извиниться. Может, ты скажешь пару добрых слов господину И?

Он с надеждой смотрел на Ан Фан.

Ан Фан думал, что он что-то задумал, но, услышав это, странно улыбнулся и с иронией посмотрел на продюсера Чжана:

— Я правильно понял, ты извиняешься передо мной?

Продюсер Чжан замёрз, затем полусклонил голову:

— Да, извиняюсь, извиняюсь!

Ан Фан с интересом потер пальцы, слегка постукивая ими по столу. Продюсер Чжан сделал ещё один шаг вперёд:

— Видишь ли, это было недоразумение, правда? Если бы я знал, что ты человек господина И, я бы точно...

— Точнее что? — глаза Ан Фана стали ледяными.

Продюсер Чжан смущённо засмеялся.

— Точно не стал бы обращать на тебя внимание, не стал бы сговариваться с Хэ Юй, чтобы подставить тебя, и не стал бы посылать Жуань Тина, чтобы провоцировать тебя.

Лицо продюсера Чжана стало тёмно-красным, как печень. Затем он улыбнулся:

— Да, да.

Ан Фан медленно поднялся со стула, похлопал по несуществующей пыли на своей одежде. Ан Фан был таким человеком, который, даже если не прав, будет поступать по своему усмотрению.

Он слегка повернул голову, холодным взглядом глядя на продюсера Чжана, с лёгкой улыбкой на губах:

— Что касается господина И, проси его сам. А просить меня — это ошибка.

Ан Фан уже полностью встретился взглядом с продюсером Чжаном, его слова были медленными, а выражение лица не менялось:

— Твоя жизнь или смерть — какое мне до этого дело?

— Ты! — продюсер Чжан замёрз, затем вышел из оцепенения, вызванного взглядом Ан Фана, и его лицо стало крайне неприятным. — Ан Фан! Хотя я сейчас не в силе, но ты не должен так наглеть. Ты всего лишь собака, купленная И Хуаем, игрушка, за которую он заплатил. Когда он вышвырнет тебя, ты думаешь, ты будешь так же блистать?

Ан Фан не остановился и пошёл к двери.

Продюсер Чжан запаниковал:

— Проявляй милосердие! Ты действительно хочешь быть таким жестоким?

Ан Фан остановился, его глаза были холодны:

— Продюсер Чжан, ты ошибаешься. Если бы за мной сейчас не стоял И Хуай, разве не ты был бы тем, кто держит нож, а я — рыбой на разделочной доске?

Продюсер Чжан дрожал от злости, но не осмелился высказаться.

Ан Фан шёл по длинному коридору, и на его красивом лице появилась насмешливая улыбка. Общество всегда было реалистичным, а шоу-бизнес лишь усиливал эту реальность. Если бы он остался тем же Ан Фаном, что был раньше, что бы с ним случилось? Наверное, его бы просто раздавили, и никто бы не заметил.

Вернувшись в офис, Ван Чжао уже снова начал работать. Увидев Ан Фана, он, не поднимая головы, сказал:

— Телеканалы «Маленький ананас» и «Маленький манго» прислали два контракта на участие в шоу. Посмотри, какой хочешь выбрать, если не нравится, откажись от обоих.

Ан Фан спокойно сел на стул:

— Хорошо, я потом посмотрю.

Он отвечал спокойно, но внутри бушевали волны. В нём смешивались насмешка и смирение.

Раньше он мог неделями не получать ни одного приглашения, а теперь ему предлагали выбор.

Шоу-бизнес — это место, где реальность ещё более жестока. Если ты знаменит, у тебя есть возможности и выбор. Здесь никогда не бывает полумер: либо ты голодаешь, либо объедаешься.

И Ан Фан обязательно будет тем, кто окажется наверху.

Ван Чжао снова сказал:

— Хорошо, если больше ничего, иди. Не дай господину И подумать, что я совсем не даю тебе свободного времени.

Ан Фан усмехнулся и постучал по столу.

Ван Чжао вдруг вспомнил:

— Кстати, завтрашнее онлайн-интервью нужно будет провести вместе с Чжан Хэ.

Ан Фан остановился, затем медленно повернулся. Его глаза, похожие на цветы персика, смотрели на Ван Чжао с явным недовольством:

— Чжан Хэ?

Старший помогает новичку — это понятно, Ан Фан не против совместного промоушена, но он не хотел брать с собой новичка, который испытывал к нему неприязнь. Это вызывало у него отвращение.

<http://bllate.org/book/16314/1472281>